

УДК 374

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

**Василий Ян: патриот, писатель, скаутмастер.
*К 150-летию со дня рождения***

Статья посвящена исследованию многогранной и плодотворной деятельности видного отечественного писателя, журналиста, путешественника и педагога Василия Григорьевича Яна (Янчевецкого). Цель статьи заключается в том, чтобы показать В. Г. Яна как одного из первых российских скаутмастеров, зачинателей этого благородного, по-настоящему патриотического движения в нашей стране. Литературные произведения Яна, прежде всего, его романы «Чингисхан», «Батый» и «К последнему морю», пользуются заслуженной читательской любовью и давно вошли в золотой фонд отечественной литературы. Раскрыты малоизвестные подробности его педагогической, журналистской и писательской биографии, а также родословная В. Г. Яна, его семья. Ян показан как патриот своего народа, один из лучших представителей российской интеллигенции. Статья приурочена к 150-летию со дня рождения В. Г. Яна.

Ключевые слова: В. Г. Ян, П. Н. Полевой, С. В. Шаховской, скаутское движение, «Чингисхан», «Батый», «К последнему морю»,

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

**Vasily Yan: patriot, writer, scoutmaster.
*To the 150th anniversary of his birth***

The article is devoted to the study of the multifaceted and fruitful work of the prominent Russian writer, journalist, traveler and teacher Vasily Grigoryevich Yan (Yanchevetsky). The purpose of the article is to show Yan as one of the first Russian scoutmasters, the initiators of this noble, truly patriotic movement in our country. The literary works of V. G. Yan, first of all, his novels “Genghis Khan”, “Batu” and “To the Last Sea”, enjoy well-deserved reader's love and have long been included in the golden fund of Russian literature. Little-known details of his pedagogical, journalistic and writing biography, as well as the pedigree of V. G. Yan and his family are revealed. Yan is shown as a patriot of his people, one of the best representatives of the Russian intelligentsia. The article is dedicated to the 150th anniversary of the birth of V. G. Yan.

Keywords: V. G. Yan, P. N. Polevoy, S. V. Shakhovskaya, scout movement, “Genghis Khan”, “Batu”, “To the Last Sea”.

Введение. Во второй половине XX в. романы писателя Василия Григорьевича Яна пользовались в СССР огромной популярностью среди всех категорий читателей. Они были настоящим дефицитом, несмотря на то, что издавались ежегодно большими тиражами. Но вот сама личность писателя была неизвестна его поклонникам. Многие факты его биографии фактически находились под запретом, также как, например, биография замечательного фантаста-романтика А. С. Грина. Некоторые основания для таких запретов, конечно, были, особенно если рассматривать их с идеологических позиций того времени. Так, у Грина, скончавшегося еще в 1932 г., жена в период оккупации некоторое время в Крыму работала переводчицей в немецкой комендатуре в Феодосии. А Василий Ян короткий период времени провёл в рядах белогвардейцев, будучи редактором колчаковской многотиражной газеты.

Сейчас, по прошествии многих десятилетий, представляется особенно важным восстановить по возможности полно биографию замечательного педагога, писателя и

путешественника Василия Яна (Янчевецкого), внесшего существенный вклад в развитие советской литературы и скаутского движения, в изучение истории и природы родной страны.

Методы. В процессе работы автор использовал ряд научно-исследовательских методов (исторический, биографический, метод работы с литературой), а также руководствовался положениями аксиологического подхода, позволяющего выявить в исследуемом объекте, в данном случае в личности В. Г. Яна, всё самое ценное.

Результаты. Василий Григорьевич Янчевецкий родился в Киеве 23 декабря 1874 г. (4 января 1875 г.). У Василия был старший брат Дмитрий (1873-1938), и две сестры, – Елена (1878-?), в замужестве Александрова, и Софья (1885-1966), в замужестве Концевич¹.

Отец, Григорий Андреевич (20.01.1846-14.04.1903), служил преподавателем классической филологии (латинского и греческого языков) 1-й киевской гимназии. Мать, Варвара Помпеевна, урождённая Магеровская (1853-1933), увлекалась необычным для женщины, тем более для дворянки, занятием, – журналистикой; она также занималась литературными переводами. Её родители, особенно мать, поначалу очень не одобряли брак дочери с разночинцем-учителем, но зять проявил себя идеальным мужем, а потому тесть с тещей «сменили гнев на милость», и даже подарили молодой семье дом на Крещатике [8]. Впрочем, долго в этом доме Янчевецким пожить не удалось. В 1876 г. они переехали в Ригу, где Григорий Андреевич получил место преподавателя греческого языка в Александровской гимназии, а затем и должность директора.

С детства дети в семье были погружены в мир истории и литературы. Варвара Помпеевна, этническая украинка, знакомила детей с фольклором родного народа, со сказками народов мира. Благодаря отцу дети были знакомы с творчеством Г. Х. Андерсена и других писателей-сказочников. Он читал сыновьям «Одиссею» в собственном переводе. Мальчики с увлечением вырезали из подручных материалов корабли и фигурки моряков, а затем разыгрывали целые действия из древнегреческого эпоса. По воспоминаниям сына В. Г. Яна Михаила Васильевича Янчевецкого, наибольшее внимание гостей привлекала сцена, в которой Одиссей сталкивался со Сциллой и Харибдой, роли которых исполняли две домашние кошки; выпущенные из-под дивана в нужный момент они набрасывались на «корабль» в поисках спрятанного в нём кусочка колбасы [19].

Отец будущего скаутмастера и писателя-историка в 1881 г. был командирован своим руководством на полгода в Грецию. Семью Григорий Андреевич отправил на время в Санкт-Петербург, к своему другу, известному литератору П. Н. Полевому (1839-1902). Пётр Николаевич проявил себя в различных литературных жанрах: ему удавались драмы, переводы, критика, редакторство и история литературы. В его доме всё было подчинено её величеству Книге. К тому же, в столице перед братьями Янчевецкими открылись двери городской читальни, куда они ходили, с нетерпением ожидая новых поступлений. «Дон-Кихот», «Сказки братьев Гримм», «Приключения Робинзона Крузо», «Путешествия

¹ Дмитрий Григорьевич Янчевецкий, журналист, писатель-востоковед. Обозреватель газеты «Новый край», выходившей в Порт-Артуре. После публикации книги «У стен недвижного Китая» (1903) был избран членом Французской литературной академии по рекомендации Эмиля Лубе, президента Франции (в 1899-1906 гг.). Был незаконно репрессирован; в конце 1920-х гг. отбывал десятилетний срок в Соловецком лагере особого назначения, где работал лектором в культурно-просветительском отделе, в криминологическом кабинете. Умер, или был расстрелян, во время повторного следствия в Ярославле. Родственникам сообщили о его смерти в больнице от «декомпенсированного миокардита».

Гулливера», романы Жюль Верна и Томаса Майн Рида формировали у них тягу к «перемене мест».

Вдохновившись перипетиями романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ», Василий с несколькими товарищами даже сбежал из дома. Дети спрятались на шхуне отца одного из одноклассников. Она должна была вот-вот выйти в открытое море, но отплытие откладывалось со дня на день: мешал шторм. «Мореплавателей», между тем, отыскивали. Пришлось Васе отложить свои бесчисленные путешествия на более поздние времена, а родителям он дал обещание больше не сбежать из дома. При этом в гимназии мальчик учился прилежно.

В 1886 г. Григорий Андреевич был приглашён на должность директора гимназии в Ревеле. Губернатор Эстляндии (в 1885-1894 гг.) князь Сергей Владимирович Шаховской (1852-1894), известный деятель общества Красного Креста, поручил ему провести реформу всех гимназий в губернии в направлении русификации. Вообще вопросы образования занимали мысли этого, несомненно, прогрессивного российского политического деятеля.

В детстве домашним учителем С. В. Шаховского была известная педагог Софья Николаевна Фишер (урожд. Вейсс, 1836-1913), основательница частной женской классической гимназии в Москве. Она пробудила у будущего губернатора интерес к делу просвещения русского народа. С. В. Шаховской помог Вере Помпеевне с организацией новой газеты «Ревельские известия», выходившей на русском языке.

Увлечение братьев Янчевецких историей и литературой дополнилось поощряемыми родителями занятиями французской борьбой.

В 1892 г. Василий завершил обучение в гимназии. В награду за успехи в изучении истории ему вручили двухтомник «История Греции и Рима», автором которого был преподаватель Санкт-Петербургского Николаевского сиротского института Андрей Николаевич Ткачёв. Василий поступил на отделение восточных языков историко-филологического факультета столичного университета. В общежитии братья проживали в одной комнате, но Дмитрий учился курсом старше.

В студенческие годы Василий служил секретарём у сотрудника «Санкт-Петербургских ведомостей» Баталина, и через него познакомился с Э. Э. Ухтомским (1861-1921), редактором-издателем этой газеты в период с 1896 г. по февраль 1917 г. Эспер Эсперович хотя и был приверженцем монархического строя, но, вместе с тем, горячо защищал начала законности и гуманности, высказывался против административного произвола, отстаивал веротерпимость и местное самоуправление.

«Санкт-Петербургские ведомости» под его руководством стали важнейшим печатным органом ориентирующимся на так называемую либерально-демократическую «линию С. Ю. Витте» (1849-1915). Ухтомский ранее окончил тот же факультет, что и Василий Янчевецкий. Памятным событием для князя Ухтомского стало путешествие (в 1890-1891 гг.) на крейсере «Память Азова» в восточные страны в качестве сопровождающего цесаревича, будущего российского императора Николая II. Между прочим, во время этого путешествия наследник престола был ранен: во время прогулки по одному из японских городов на него набросился с мечом какой-то самурай... Общение с Ухтомским, его рассказы о культуре народов азиатских стран будили воображение Василия Янчевецкого. Юноша мечтал о путешествиях.

Некоторое время Василий работал секретарём популярного фельетониста газеты «Новое время» Сергея Николаевича Сыромятникова (1864–1933), публиковавшегося под псевдонимом *Сигма*. Сыромятников помогал Василию в издании сборника студенческих литературных работ.

Впервые своей фамилией В. Янчевецкий подписал стихи, напечатанные в «Литературном сборнике произведений студентов Императорского Санкт-Петербургского университета», вышедшего в 1896 г. под редакцией знаменитых литераторов Д. В. Григоровича, А. Н. Майкова и Я. П. Полонского. Эта книга была своего рода благородным порывом нескольких студентов, пожелавших прийти на помощь товарищам, стеснённым в средствах. Сборник, выпущенный в пользу Общества вспомоществования студентам, был

издан на роскошной бумаге, иллюстрирован рисунками студентов, чьи имена впоследствии стали широко известны: М. В. Добужинский и Н. К. Рерих. В этом сборнике были помещены три стихотворения Василия Янчевецкого: «Ангел», «Не всегда клубиться небу тучами», «О, что ты жизнь...».

В сентябре 1898 г. Василий получил выпускное свидетельство университета, и поступил в Ревеле чиновником в казенную палату. Но эта должность ему, деятельному молодому человеку, быстро надоела, и он решил исполнить свое давнишнее намерение, – стать путешественником.

Василий договорился с редакцией «Санкт-Петербургских ведомостей» о том, что он будет писать репортажи для газеты во время путешествия по стране. Два года продолжалось его путешествие по России; впечатления от увиденного легли в основу первой книги Василия Янчевецкого «Записки пешехода» (1901), а его свежие по стилю и содержанию заметки заметно повысили тираж этой одной из самых влиятельных российских газет.

По возвращении в столицу Василий получил предложение от столичной газеты «Новое время» отправиться корреспондентом в Великобританию. Молодой журналист провёл в этой стране около года; побывал в Лондоне, Ньюкасле, Портсмуте, Ливерпуле и Шеффилде. Работал в библиотеке Британского музея. Многое ему понравилось, но как вспоминал его сын, Василия очень расстраивал тот факт, что любой английский нищий обеспеченней рядового русского мужика.

В 1901 г. Василий путешествовал по Вологодскому краю. «Меня манили бирюзовые дали, таинственные персидские горы, мечты о скитаниях по Азии. Семья, дети, – всё это ещё придёт...», вспоминал позднее писатель. Личные связи брата помогли Василию Григорьевичу в 1901 г. попасть в Ашхабад, на службу в администрацию Закаспийской области Туркестанского края, под непосредственное руководство легендарного русского генерал-лейтенанта сербского происхождения, участника русско-турецкой войны (1877-1878) Деана Ивановича Суботича (1852-1920).

В силу своих должностных обязанностей Василий сопровождал руководителя в деловых поездках. При этом он стремился активно изучать восточные языки и жизнь местного населения. В 1902 г. Янчевецкий ездил через пустыню с научно-статистическими целями в Хиву, и при этом он ещё и занимался проверкой состояния колодцев на караванной тропе. Он попал на приём к хивинскому хану и его наследнику. Участвовал в экспедиции, проходившей вдоль персидско-афганской границы. Янчевецкий также занимался сбором информации о контрабанде из Персии.

Впечатления, полученные от этих среднеазиатских командировок, стали основой для его литературного творчества. Среднеазиатская тематика в дальнейшем заняла центральное место в писательском творчестве Василия Яна. Именно здесь истоки его романов «Огни на курганах» и «Чингисхан», а также увлекательных рассказов, собранных в сборнике, вышедшем под названием «Голубые дали Азии».

31 марта 1903 г. скончался Г. А. Янчевецкий. Василий вернулся в столицу повидаться с матерью, но уже вскоре подал прошение о командировках в Персию и Афганистан. Работая за границей, Янчевецкий находил время для общения с зарубежными исследователями, искателями приключений, местными жителями. Здесь он повстречал «следы» будущих героев своих романов, – Александра Македонского и Чингисхана.

В Средней Азии Янчевецкий нашёл супругу, – Марию Бурмантову, служащую канцелярии областной администрации. В мае 1904 г. они отправились по месту новой службы Василия; сначала в Хабаровск, затем в Харбин. Здесь В. Г. Янчевецкий служил военным корреспондентом Санкт-Петербургского телеграфного агентства на Дальнем Востоке. Он был даже награждён значимым российским орденом Анны «с мечами». Первую русскую революцию (1905) Янчевецкие встретили в Самаре, где Василий Григорьевич работал редактором нового печатного органа «Голос Самары», созданного только что появившейся партией богачей-«октябристов» («Союз 17 октября»).

В 1906 г. Янчевецкий вместе с супругой вновь оказался в Средней Азии. В 1906-1907 гг. в Ташкенте он работал в должности статистика Переселенческого управления Туркестана. В 1908 г. в Персии он выполнял поручения Санкт-Петербургского телеграфного агентства. В 1907-1912 гг. служил в редакции главной правительственной газеты «Россия», много ездил по стране, выполняя журналистские задания. До 1917 г. Василий побывал в Константинополе, Каире и Бейруте, и даже бороздил на научном судне воды Северного Ледовитого океана.

Полученные в результате путешествий впечатления он положил в основу вышедшего в 1908 г. сборника публицистических рассказов под характерным названием «Воспитание сверхчеловека». Этим названием он хотел подчеркнуть, что человека закаляют трудности, в частности, те, с которыми постоянно сталкиваются путешественники. Поэтому он считал, что в школе ребёнка, прежде всего, необходимо готовить к жизненной борьбе, умению преодолевать препятствия. В качестве второго основания школы он называл творчество, и, наконец, специализацию, т.е. формирование готовности к какому-то важному трудовому занятию. Особенно важное значение он придавал «облагораживающему чтению», спорту и играм. Янчевецкий призывал не оставлять детей на произвол судьбы и случайностей.

Интерес к педагогической деятельности привёл В. Г. Янчевецкого в школу. В 1908-1917 гг. он преподавал латинский язык в 1-й санкт-петербургской классической гимназии. При этом он совмещал работу в гимназии с журналистскими обязанностями. Гимназия находилась на углу ул. Кабинетской (впоследствии ул. Правды) и ул. Ивановской (впоследствии ул. Социалистическая).

Среди его учеников были будущие известные советские литераторы: поэт Всеволод Александрович Рождественский (1895-1977) и драматург Всеволод Витальевич Вишневский (1900-1951), автор знаменитых пьес «Оптимистическая трагедия», «Мы из Кронштадта» и «Мы – русский народ». Все эти пьесы не только пользовались успехом у театральной публики, но и были экранизированы. В. А. Рождественский тепло вспоминал своего учителя В. Г. Янчевецком: «Благодарно вспоминаю латиниста В. Г. Янчевецкого. Полная противоположность своему предшественнику, убогому педанту, «человеку в футляре». Он, несомненно, был незаурядным, не укладывающимся в казённые рамки педагогом. Предмет свой он знал превосходно, и всё же никогда не мучил нас грамматикой и академической сухостью. Страница учебника была для него только поводом к широкой, сверкающей остроумными замечаниями беседе. Об исторических лицах говорил он как о простых, давно знакомых ему людях, а в строфах поэтов, отошедших в вековое прошлое, открывал волнение и тревогу страстей, понятных и близких нашей жадной ко всему юности» [8].

В 1907 г. Василий Григорьевич вместе с женой несколько месяцев находился в Египте. Возвращение в столицу обернулось трагедией. В Санкт-Петербурге тогда свирепствовала холера, которая унесла жизнь Марии Ивановны. На руках Василий Григорьевича осталась Женя, малолетняя дочь покойной супруги от первого брака.

Отец и дочь были всю последующую жизнь неразлучны. Но прямо сейчас девочке требовалась мать. В. Г. Янчевецкий был в те годы выпускающим редактором главной правительственной газеты «Россия». Однажды в редакцию в поисках работы пришла девушка-сирота. Её звали Ольга Петровна Виноградова. Выяснилось, что у неё всего три класса гимназии. Василий Григорьевич проявил к ней сочувствие: оформил на работу, всему обучил. В 1909 г. они поженились.

Впоследствии Ольга стала брать уроки пения, и, в итоге, стала известной оперной певицей. Но славу она приобрела не в России, а в Сербии, точнее, в тогдашней Социалистической Федеративной Республике Югославия, где и скончалась в середине 1960-х гг. В 1918 г. супруги расстались, и, как оказалось, навсегда. Ольга эмигрировала из России в 1920 г. Василий Григорьевич отказался покидать родину, и оставил при себе не только Женю, но и их общего с Ольгой сына Мишу. Михаилу Васильевичу, также как и его дяде Дмитрию Григорьевичу, пришлось впоследствии пережить все ужасы ГУЛАГа, но, в итоге, Михаил Васильевич прожил около ста лет, и на закате жизни дал интереснейшее интервью

журналистке Елене Чавчавадзе [19]. В этом интервью он, в частности, вспоминает, как в начале 1960-х гг. его мать Ольга Петровна дважды приезжала в СССР, а Дмитрий, соответственно, дважды побывал у неё в гостях, в социалистической Югославии, причём второй раз приезжал уже на её похороны. К матери он в эти годы, конечно, никаких сыновних чувств не испытывал. Он вспоминает также о том, что отца хоронила в 1954 г. именно его сводная сестра Женя, поскольку сам Михаил Васильевич в то время отбывал срок в лагере...

...Помимо учительских обязанностей Василий Григорьевич с осени 1908 г. по июль 1914 г. выпускал гимназический еженедельный педагогический журнал «Ученик». Экземпляр журнала стоил всего 5 копеек, и был доступен ученикам. При этом он оставался редактором газеты «Россия». Выбирал время для командировок в Белград, Вену и Константинополь.

Из числа гимназистов в 1910 г. Василий создал один из первых скаутских отрядов под названием «Легион юных разведчиков».

Как организатор скаутов 19 декабря 1910 г. он, вместе с Олегом Ивановичем Пантюховым (1872-1973), основателем первого скаутского отряда в России, встречался с британским генералом в отставке Робертом Баден-Пауэллом, приезжавшим в Россию по личному приглашению российского Императора Николая II [13, с. 361]. Баден-Пауэлл был автором самой идеи скаутского движения; он написал первую книгу, своего рода пособие по скаутизму (*Scouting for boys*, 1910). Ознакомившись с этой книгой Николай II распорядился перевести ее на русский язык и создать аналогичные отряды уже и в России, Всё это было исполнено в самые сжатые сроки [12, с. 13].

Вскоре появились аналогичные пособия российских авторов, учитывавшие в своем содержании российские реалии, но, в целом, базировавшиеся на идеях английского генерала-романтика [14]. Был выработан Устав Всероссийского общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут» [9], и даже справочник «Спутник скаута» [10].

К работе по созданию скаутских отрядов и изданию пособий для ширившегося скаутского движения, приступили даже некоторые священники, видевшие в идее скаутинга. Прежде всего, идеалы верности Родине, православию, народности [15].

Не остался в стороне от этой деятельности и Василий Григорьевич [2]. 16 октября 1910 г. коллежский секретарь Янчевецкий подал рапорт за № 919 на имя директора Санкт-Петербургской 1-й мужской гимназии Евгения Ивановича Ветнека, в котором пишет следующее: «Минувшем летом я занимался с воспитанниками разных учебных заведений, лично мне известными, военным строем, гимнастикой и разными приёмами разведок по системе английского генерала Бадень-Пауэля. Из этих мальчиков был образован небольшой отряд в 20 человек, причём они проявили замечательную любовь к этому делу и усердие. Многие воспитанники вверенной Вашему Превосходительству гимназии, узнав об этом, обращаются ко мне с просьбой начать такие же занятия «юных разведчиков» с ними. Поэтому имею честь просить Ваше Превосходительство разрешить мне занятия с желающими из воспитанников 1-й гимназии по методу генерала Бадень-Пауэля в свободное от учебных занятий время, один или два раза в неделю в будние дни и по праздникам. Прошу также разрешить воспитанникам приобрести на свой счет бамбуковые шесты для упражнений (стоимостью по 30 копеек). Из желающих прошу разрешить также образовывать отдельные группы разведчиков-велосипедистов и телеграфистов (переносного телеграфа). Прошу также разрешить иметь значки в виде треугольных флагов, одного орла типа римских легионов и нагрудных значков (в виде наконечника стрелы), которые будут носиться воспитанниками только во время упражнений» [7].

Лишь 8 января 1911 г. директор гимназии направил ходатайство на имя попечителя Санкт-Петербургского учебного округа разрешить организовать занятия по системе Баден-Пауэлла. Попечитель, как это было принято в подобных случаях, снесся с министерством народного просвещения, и, получив разрешение свыше, направил в отношении директора гимназии следующее письмо от 19 января 1911 г. за № 1242: «Вследствие представления от

8 сего января за № 25, уведомляю Вас, Милостивый Государь, для надлежащего распоряжения, что я разрешаю организовать занятия по системе английского генерала Баден-Пауэля для желающих учеников средних классов вверенной Вам С.-Петербургской I-й гимназии в свободное от учебных занятий время. Рапорт преподавателя Янчевецкого по означенному делу на Ваше имя при сем возвращается» [7].

Занятия скаутов носили военизированный характер, и включали в себя приёмы строя и военной гимнастики, стрельбу из лука и спортивные игры. Проводили занятия Янчевецкий, инструктор фехтовальной школы, штабс-капитан Васильев, а также подпоручик егерского полка князь Друцкой [11, с. 68].

В Государственном Центральном историческом архиве современному исследователю Е. Д. Ковалёвой удалось найти сведения об одном из походов, которым руководил В. Г. Янчевецкий. В его личном деле содержится написанный им рапорт от 28 мая 1912 г. с просьбой устроить лагерь в лесу близ Лахты: «В лагере будет принимать участие преподаватель военного строя Санкт-Петербургской гимназии Лейб-гвардии Семеновского полка подп. П. И. Молчанов». Ходатайство директора Санкт-Петербургской 1-й мужской гимназии Ветнека перед попечителем Санкт-Петербургского учебного округа о разрешении преподавателю Янчевецкому устроить лагерь в количестве не более 10 человек от 29 мая 1912 г. Разрешение попечителя на устройство лагеря было получено 2 июня 1912 г. «Лагерь начал работать с 24 июня в одной версте по берегу от исторической сосны Петра Великого на Лахте. Лагерь учеников 5, 7, 8 классов. Ученики, участвующие в лагере: Кудрявские 5 и 8 класс, Будде, Лицениус, Александров – 7 класс» [7].

В журнале «Ученик» печатались не только первые литературные опыты гимназистов. В 1911 г. на его страницах появились «Приказы петербургским разведчикам». Вот один из них: «В воскресенье, 13 февраля состоится поход разведчиков 1-го и 2-го легиона за город в лес. Участвовать могут только получившие значки второго разряда. Разведчиков будут сопровождать 2 преподавателя: 1-й гимназии Янчевецкий, начальник легиона петербургских разведчиков и преподаватель естествоведения Г. Г. Шемберг» [7].

На страницах журнала был объявлен приём в Легион юных разведчиков. Для этого нужно было лишь прислать краткую анкету. В марте 1912 г. в журнале был введён раздел «Тренировка по скаутским специальностям». Перечень состоял из 44 «специальностей». Скаут, имевший 24 специальности, получал знак «Серебряного волка». Последний номер журнала «Ученик» вышел 19 июля 1914 г. Издание прекратилось с началом первой мировой войны [6].

В годы первой мировой войны Василий Григорьевич продолжал писать и ездить в командировки в Бухарест, Вену, Софию, Берлин и другие города и страны. В 1913-1918 гг. вместе с семьёй он жил за границей, работая корреспондентом телеграфного агентства в Турции, а затем в Румынии. В 1918 г. вернулся с детьми Мишей и Женей через белогвардейский Крым в Россию; жена же так и осталась навсегда в Румынии.

В позднем СССР интерес к скаутингу стал постепенно возрождаться; появились первые публикации на эту тему, причем даже в так называемых центральных журналах, что еще двумя-тремя годами ранее невозможно было даже представить [3]. В 1990-е гг. и позднее публикации по истории скаутизм стали обычным явлением в педагогических изданиях [Ермоленко Г., Решетников О. Скаутизм как движение // Народное образование. 1999. №5. С. 142-146] и в научных сборниках [5]. В публикациях неизменно подчеркивалась идеологическая сторона скаутизма [1].

В 1918-1919 гг. В. Г. Янчевецкий работал в походной типографии Русской армии адмирала А. В. Колчака, в звании полковника, был редактором и издателем фронтовой ежедневной газеты «Вперёд» (1919). После установления в Ачинске советской власти он – учитель и директор школы в селе Уюк Урянхайского края, редактор и заведующий редакцией минусинской газеты «Власть труда», в которой он размещал свои очерки. Также он писал пьесы для городского театра. Здесь он и стал подписываться псевдонимом *Ян*.

В 1925-1927 гг. Василий Ян служил в Самарканде экономистом в банке. Но его главным призванием с этого времени стала литература. Он пишет в журнал «Всемирный следопыт» серию статей о культуре Узбекистана. Его пьеса о переменах в жизни восточных женщин «Худжум» (с узбекского – «Раскрепощение») с успехом шла в театрах Средней Азии. С 1928 г. в Москве издаются его исторические рассказы и повести: «Финикийский корабль» (1931) – о плаваниях финикийцев, «Огни на курганах» (1932) – о сопротивлении скифов и согдов Александру Македонскому, «Спартак» (1933), «Молотобойцы» (1934) – о появлении мануфактур в России. В июне 1941 г. Ян просился на фронт (в 67 лет!), но его отправили в эвакуацию в Ташкент, где он находился до 1944 г.

Главное сочинение замечательного писателя Василия Яна это историческая трилогия «Нашествие монголов», в которую входят три романа. Первый, «Чингиз-хан» (1939), повествует о завоевании Центральной Азии монголо-татарской ордой. Содержание романа «Батый» (1942) посвящено истории монголо-татарского ига в Северо-Восточной Руси. Наконец, в романе «К последнему морю» идет речь о завоевании Южной Руси и походе монголов дальше на запад, до Адриатического моря. Этот роман вышел лишь в 1955 г., уже после смерти писателя.

Задержки с выходом объяснялись, прямо скажем, соображениями политического свойства. Монгольская Народная Республика на протяжении всех лет своего существования была и остаётся дружественным государством по отношению к СССР (России). Достаточно сказать, что у многолетнего руководителя этой страны Юмжагийн Цеденбала (1916-1991) жена была русской женщиной; её звали Анастасия Ивановна Филатова (1920-2001). Советский Союз ещё в довоенные годы помогал монгольскому народу и её лидерам Дамдину Сухэ-Батору (1893-1923) и Хорлогийну Чойбалсану (1895-1952) отстаивать независимость своей страны от японских захватчиков, а в дальнейшем – строить социализм. Татарский народ и вовсе является неотъемлемой частью многонационального советского (российского) народа.

Появление в советской литературе писателя, который создал фундаментальные, научно-обоснованные и, в то же время, увлекательнейшие исторические романы, получившие восторженные отзывы от читателей, историков и литературоведов, и по популярности превосходившие едва ли не все другие художественные произведения исторической тематики отечественных авторов, было встречено официальной литературной критикой крайне сдержанно. При этом содержание этих романов составляет подробнейшее изложение нападения монголов и татар на соседние, в том числе, славянские народы; нападение, получившее в истории наименование «монголо-татарское иго», и продолжавшееся, ни много ни мало, два с половиной века! Да, было над чем призадуматься советским идеологам, прежде чем давать разрешение на издание романов В. Яна...

Эпопея В. Г. Яна базировалась на самом тщательном изучении исторических первоисточников. Занимательность изложения сочеталась в его романах с большой научной добросовестностью. К 1985 г. число изданий книг В. Г. Яна превысило 230, общим тиражом более 20 млн. экз. Наиболее популярны к этому времени были «Чингиз-хан» (более 100 изданий) и «Батый» (около 80), переведённые на 50 языков в 30 странах. Писатель был удостоен Сталинской премии I-й степени (1942) за роман «Чингиз-хан».

В. Г. Ян как публицист был приглашён к сотрудничеству со средствами массовой информации. Главы из ещё недописанной повести-сказки «На крыльях мужества» (с сюжетом по мотивам эпохи Чингиз-хана) печатались на русском, узбекском и туркменском языках, неоднократно транслировались по всесоюзному радио. По мотивам этих книг планировалось поставить оперу «Джелаль-эд-Дин Неукротимый» и снять два фильма, – «Чингиз-хан» и «Джелаль-эд-Дин». Увы, всё те же политические соображения взяли верх, и эти планы так и не были реализованы.

Вернувшись из эвакуации, Ян дописывал, начатые в Ташкенте «Рассказы старого закаспийца» и сборник рассказов «На крыльях мужества», перерабатывал «Огни на курганах». Не только его знаменитые романы, ставшие неотъемлемой частью отечественной

литературы, но и многие его ранее изданные повести и очерки впоследствии неоднократно переиздавались [17]. При этом работы В. Г. Яна, как правило, сопровождалось полноценными, обширными комментариями и воспоминаниями о нем [18]. Особый интерес представляет критико-биографический очерк известного советского писателя середины XX в. Льва Эммануиловича Разгона (1908-1999) [16].

Последний год жизни В. Г. Ян проживал в подмосковном Звенигороде, строил новые планы, которым, однако, не суждено было сбыться из-за тяжёлой болезни и последующей кончины. В. Г. Ян (Янчевецкий) умер 5 августа 1954 г. в г. Звенигороде Московской области. Похоронен на Армянском кладбище в Москве, но недавно был перезахоронен на Ваганьковском кладбище столицы.

Вывод. Василий Григорьевич Янчевецкий (Ян) вошел в историю России как крупный писатель, знаток истории, культуры и быта народов СССР, наконец, как один из создателей первых скаутских отрядов. Пример его жизни и творчества, его литературное и педагогическое наследие требуют дальнейшего осмысления

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапов-Таганский, М.В. Идеологические основы скаутизма / М.В. Агапов-Таганский, ред. Р.В. Полчанинов, А.И. Смутная, Г.В. Казаков, пер. с серб.-хорват. П. Тарутин. – Москва : ВНИИгеосистем, 2014. – 68 с. – Текст : непосредственный.
2. Амелян, В.В. Возникновение и развитие новых форм молодёжного движения в России в первые десятилетия XX в. / В.В. Амелян. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 9. – С. 222-232.
3. Богуславский, М.В. Русские скауты: кто они / М.В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 1991. – № 5. – С. 42-45.
4. Ермоленко, Г. Скаутизм как движение / Г. Ермоленко, О. Решетников. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1999. – № 5. – С. 142-146.
5. Ефимова, Е.А. Скауты в России в 1917 году / Е.А. Ефимова. – Текст : непосредственный // Частные миры Великой русской революции : сб. науч. тр. / под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой. – Казань : Институт истории им. Ш.М. Арджани, 2017. – С. 309-316.
6. Ковалёва, Е.Д. В.Г. Янчевецкий – писатель, публицист, педагог, организатор скаутского движения / Е.Д. Ковалёва. – Текст : электронный // 100 лет скаутскому движению : материалы науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Кудряшова. – Архангельск, 2008. – URL: <https://oldlager.livejournal.com/24235.html> (дата обращения: 03.03.2025).
7. Ковалёва, Е.Д. Организатор скаутского движения / Е.Д. Ковалёва. – Текст : электронный // 100 лет скаутскому движению : материалы науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Кудряшова. – Архангельск, 2008. – URL: <https://oldlager.livejournal.com/24235.html> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Медведь, А. Василий Ян: писатель и тайный агент / А. Медведь. – Текст : электронный // Дилетант: исторический журнал для всех : сайт. – URL: <https://diletant.media/articles/45265117/> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Пантюхов, О.И. Устав Всероссийского Общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский Скаут». «Русский скаут», общество содействия мальчикам-разведчикам / О.И. Пантюхов. – Петроград, 1914. – 16 с. – Текст : непосредственный.
10. Пантюхов, О.И. Спутник скаута / О.И. Пантюхов. – Санкт-Петербург, 1913. – 62 с. – Текст : непосредственный.
11. Перцов, К.А. Петроградская дружина скаутов / К.А. Перцов. – Текст : непосредственный // Кучин В. Л. Скауты России 1909-2007. История. Документы. Свидетельства. – Москва, 2008. – С. 67-68.
12. Помелов, В.Б. Скаутское движение: история и современность / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного образования. – 2015. – № 3. – С. 12-18.
13. Помелов, В.Б. 100 великих педагогов / В.Б. Помелов. – Москва : Вече, 2018. – 416 с. – Текст : непосредственный.

14. Попов, В.А. Бой-скауты : сб. рассказов и приключений из жизни англ. бой-скаутов / В. А. Попов. – Москва : Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1917. – 88 с. – Текст : непосредственный.
15. Преображенский, В.С. Бой-скауты / В.С. Преображенский. – Москва : Печатня А.И. Снигиревой, 1915. – 233 с. – Текст : непосредственный.
16. Разгон, Л.Э. В. Ян: критико-биографический очерк / Л.Э. Разгон. – Москва : Советский писатель, 1969. – 181 с. – Текст : непосредственный.
17. Ян, В.Г. Голубые дали Азии: путевые заметки / В.Г. Ян. – Текст : непосредственный // Огни на курганах : повести, рассказы. – Москва : Советский писатель, 1985. – С. 597-677.
18. Янчевецкий, М.В. В. Ян и Средняя Азия. Послесловие и комментарии / М.В. Янчевецкий. – Текст : непосредственный // В. Ян. Огни на курганах : повести, рассказы. – Москва : Советский писатель, 1985. – С. 677-702.
19. Янчевецкий, М.В. «Начальник колчаковского штаба бросил моему отцу из окна вагона саквояж, полный денег» : воспоминания о писателе Василии Яне его сына / М.В. Янчевецкий. – Текст : электронный // ГАЗЕТА.GZT.RU : сайт. – 2007. – URL: <https://web.archive.org/web/20161111230426/http://web.archive.org/web/20070930210802/http://www.gzt.ru/culture/2003/04/03/110404.html> (дата обращения: 01.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru.